

МАМИН ЗВОНОК

Иллюстрация: Molly Mendoza
www.wired.com

С незнакомого номера звонили настойчиво, подолгу.

На третий вызов Алексей не выдержал и от- ветил. Сейчас он все скажет этим мошенни- кам из банка, подставным полицейским и слу- жебным приставам, этим «мы проводим соцо- прос», «не хотели бы вы купить».

– Да! – заорал он в трубку и обомлел.

– Сынок... – прозвучал слабый мамин голос.

Этот голос он ни с чем не спутает.

Алексей почувствовал слабость в коленях.

– Мама? – быстро ответил он. – Mam, что слу- чилось?

Он буквально вдавил мобильник в ухо.

– Сердце, Алешенька мой...

Мама никогда не называла его Алешенькой.

С детства в семье его звали Лешей. Странно и... страшно.

– Где ты?

Мучительный выдох.

– Я в такси, Алешенька...

– Почему ты не вызвала «скорую»? Где ты?

Снова мучительный выдох. Так дышат, когда сдерживают стоны от боли.

– «Скорая» не приезжала... Мы едем сейчас...

проспект Согласия. Алешенька, переведи

на этот номер десять тысяч... Я обещала.

В следующую секунду Алексей выбежал с ра- боты. Встречные вжимались в стены коридо-

МАМА НИКОГДА НЕ ГОВОРИЛА: «А КАК?» И ЕЩЕ – НАЗЫВАЛА ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ НА СТАРЫЙ МАНЕР – ЧЕРВОНЦЕМ. ТАК У НИХ В СЕМЬЕ ПОВЕЛОСЬ

ров и недоуменно смотрели вслед. На про- ходной Алексей машинально посмотрел на часы. Три пятнадцать дня.

– Алешенька... переведи десять тысяч... – повторила мама.

– Мама, прошу тебя, назови меня моим име- нем, как обычно.

– А как? – удивилась мама. Из голоса улету- чилась боль.

Секундное замешательство – и снова голос, полный страдания:

– Алешенька... переведи десять тысяч...

Я обещала... Обещала, Алешенька...

Алексей замер на месте. Глаза забегали.

– Mam, я перезвоню тебе.

Он нажал отбой и прикусил нижнюю губу.

Очень может быть, что мама после сердеч- ного приступа бредила. Но внезапная смена интонации и этот вопрос... Мама никогда

не говорила: «А как?» И еще – называла де- сять тысяч на старый манер – червонцем.

Так у них в семье повелось.

Он нажал кнопку быстрого вызова. Пошел гудок. На экране мобильного высветилось «Мама».

– Алешенька... – раздался мамин голос. – Переведи... десять... тысяча... Иначе такси не откроет двери. Мы у больницы...

Алексей мысленно обматерил себя. Вот дебил! Мнительность может стоить маме жизни! Конечно, это мама, просто с ней что-то не так. Идиот!

– Дай трубку таксисту!

Он представил грузного небритого мужика в потертой кофте. Ничего святого у этих таксистов.

– Слушаю, – раздался спокойный бас. Тембром очень похож на директора отдела культурных и спортивных новостей.

– Послушайте, вы что себе позволяете! Немедленно выпустите мою маму в больницу! – начал он, но тут же сменил тактику: – Лучше –

ПРОДАВЩИЦА, ЗАТАИВ ДЫХАНИЕ И НЕ МОРГАЯ, СМОТРЕЛА НА НЕГО. ГОЛУБЫЕ ГЛАЗА НАВЫКАТЕ. ПАЛЬЦЫ НЕРВНО РАССЛАИВАЮТ КОНЧИКИ ДЛИННЫХ БЕЛЫХ ВОЛОС

проводите ее, прошу вас! Умоляю! Деньги я переведу. Прошу вас, возьмите в залог ее телефон, если надо. Я сейчас буду. Мы за все рассчитаемся.

– Простите, но это не входит в мою работу, Алексей. Я выполняю требования работодателя. Двери откроются после оплаты. Залог в виде телефона меня не интересует. Возвращаю его вашей маме.

Алексей приказал себе остыть и снова прикусил губу.

Что-то было не так. Он не мог сообразить, что именно...

– Алешенька... переведи десять тысяч... – раздался слабый мамин голос.

– Мама, я переведу тебе, – неожиданно для себя ответил Алексей. – А ты – ему.

– Алешенька... время уйдет... Мне плохо... Прошу тебя... Умоляю... Переведи ему, пока я... жива...

– Мам, держись, я сейчас! Мам!

Алексей нажал «отбой» и зашел в онлайн-банкинг.

Мама никогда не умоляла. Никого. И запрещала это делать Леше. Она в одиночку вырастила единственного сына и научила всего добиваться достойно. Но сейчас... Может, это она от отчаяния?

Секунды промедления могут стоить жизни – напомнил он себе.

Так, десять тысяч на непонятный номер, принадлежащий явно не местному жителю.

Прежде чем отправить червонец, Алексей зашел в магазин. Обычно по пути домой он покупал здесь пол черного, рогаики и фруктовый кефир.

Продавщица, миниатюрная фигуристая девушка лет двадцати, улыбнулась и кивнула.

– Рано вы сегодня. Вам как обычно?

– Нет! – сказал он, держа палец на кнопке «отправить перевод». – Можно мне позвонить, маме плохо, а у меня телефон...

– Конечно, вот. – Продавщица суетливо нащупала в кармане мобильник и сняла блокировку. Алексей схватил телефон.

Внутренний голос кричал, что он – придурок, пока пальцы набирали заученный наизусть мамин номер.

Пошли гудки.

Первый.

Второй.

Третий.

Четвертый.

Пятый.

«Ну-ну-ну!»

В глазах потемнело. Он зажмурился и тяжело задышал.

Неужели это были последние мамины слова?

Как она умоляла сына заплатить, чтобы выжить? И ему останется только прослушивать записи последних разговоров и проклинать себя.

Мать погибла из-за чрезмерной подозрительности сына. Видите ли, к нему не так обратились, назвали Алешенькой... Воспитала двадцатидвухлетнего дурня, живет с ним в одной квартире.

– Алло, я вас слушаю, – прозвучал бодрый мамин голос.

– Мама?! – с придыханием ответил он. –

Мама...

– Леш, что случилось? Почему с чужого номера звонишь?

– Мама... – повторил он, чувствуя, что сейчас расплатится.

Продавщица, затаив дыхание и не моргая, смотрела на него. Голубые глаза навывкате. Пальцы нервно расслаивают кончики длинных белых волос.

– Леша, говори. – В голосе мамы чувствовалось напряжение.

– Мам, я в порядке. А ты где?

– На работе. А что случилось?

– Мошенники, мам... Мама, если я позвоню и попрошу перевести деньги, перезвони мне с телефона коллеги. Только ничего сейчас не спрашивай. Просто сделай так, хорошо? Дома расскажу.

– Хорошо, Леша.

– Пока, мам, до вечера! – сказал он, нажимая отмену денежного перевода.

– Пока... – услышал он мамин голос и нажал «отбой».

– Спасибо большое вам, – сказал он, протягивая телефон девушке.

Продавщица спрятала мобильник.

– И дайте, пожалуйста, вон ту шоколадку и... вон то шампанское, – добавил он, улыбаясь.

– Это вам, девушка, – сказал он, рассчитавшись.

– Алиса, – представилась она.

– Шумский Алексей. А... Леша...

Она по-доброму рассмеялась.

– А-леша, если вы не оставите мне номер, то мне придется спросить у вашей мамы. Как ее по имени-отчеству?

– Валентина Сергеевна... А... Сейчас...

Она притягательно рассмеялась.

Зазвонил телефон. Снова необычный номер.

Алексей вмиг посерьезнел.

– Мошенники? – понимающе спросила

Алиса. – Я сфотографирую номер?

Алексей повернул к ней экран телефона.

Вспышка.

– Все, – сказала Алиса и отступила на шаг.

Алексей принял вызов.

– Алешенька...

Кто на том конце? Новоиспеченный Максим Галкин? Криминальный гений-пародист?

– Алешенька... Переведи десять тысяч... Я... умираю...

Алексей вслушивался в голос. Мурашки бегали по спине – такое сходство. Он нажал «громкую связь». Дверь магазина хлопнула. Компания школьников, окинув взглядом Алексея и продавщицу, стала изучать ассортимент жвачек и шоколадных батончиков.

– Алешенька...

– Да, мамочка! – внезапно ответила Алиса. – Не звони сюда больше.

– А где Алексей? – без промедления прозвучал ответ.

– Поменял телефон на десять тысяч и побежал в банк, – не моргнув глазом, ответила Алиса. Послышались короткие гудки.

– Спасибо... тебе, – сказал Алексей и внутренне сжался. Поправит его или подыграет?

– Да не за что. Тебе, – усмехнулась она.

– Вот эти два, пожалуйста, – встряла в разговор мальчик и ткнул пальцем в витрину. – И большую пачку чипсов с паприкой.

– Нет, давай среднюю и жвачку! – встряла девочка с большим квадратным ранцем. – Мятную!

– Хорошо. Маленькие чипсы с паприкой и вон ту жвачку.

Пока они выбирали покупки, Алексей уже придумал, как пригласить на свидание.

– Отметим победу добра над злом? – спросил он.

– У меня рабочий день заканчивается в восемь, – кокетливо ответила Алиса.

– Работа! – осенило Алексея. – Я и забыл... Договорились. Я заберу тебя в восемь. Со всем забыл – у меня тоже работа. Журналист. До свидания! Да, до свидания!

– До свидания, – сказала Алиса и снова рассмеялась.

***

Как сказали в полиции, случай был далеко не первый. От искусного имитатора голосов пострадало больше тысячи человек.

– Ну, вот теперь и у нас есть заявление на него... – как-то без энтузиазма сказал

участковый отделения номер четыреста восемь, забирая у Алексея заявление. А через неделю его вместе с Алисой пригласил на встречу.

В кабинете пахло свежесваренным кофе. И за нетбуком сидел явно не полицейский – моложавый мужчина с шарфом в клеточку и серебряным кольцом в ухе.

– Глеб Артюхин, компания Cyber-security, телефонные антивирусы. Меня позвали помочь. Угощайтесь, кстати.

Он показал рукой на пакет с печеньем и на картонную переноску для напитков с четырьмя картонными стаканчиками кофе.

– Вы, наверное, спросите, зачем айтишник для поиска мошенника? – начал он. – Отвечу. Вас пытался обмануть совсем не человек. То есть... ну и человек тоже. Но говорил с вами бот. Причем матерый. Вот смотрите. Глеб повернул нетбук экраном к Алексею с Алисой.

Он запустил аудиофайл разговора и сразу нажал замедление.

На экране возникли две ломаные линии. Сначала едва заметной рябью пробежала бесшумная волна. Затем – размашистая «энцефалограмма» голоса Алексея.

Глеб нажал на паузу.

– Видели? – Он отвел бегунок плеера назад

и указал пальцем на едва заметную рябь. – Это – бот с вашего телефона устанавливает соединение с нейросетью, которая использует вашу телефонную книгу и аудиозаписи звонков – копирует тембр голоса того, кому вы чаще всего звоните. Как не сложно догадаться – мамин голос и... еще какого-то мужчины. Никого вам не напоминает?

– Это глава отдела культуры и спорта нашего сайта, – ответил Алексей.

– Значит это – бот-мошенник? – удивилась Алиса. – Копирует голос как... как, простите, Шварценеггер из «Терминатора-два»?

– Вы выбрали очень хорошую иллюстрацию, девушка... как вас зовут?

– Алиса, – игриво ответила она.

Алексей закусил губу. Алиса одобрительно улыбнулась. Она уже видела припадки ревности не раз. Но в этот раз не угадала.

– Пойдите... А почему тогда бот, если это все-таки не человек, в чем я сомневаюсь... так вот, почему бот называл меня Алешенькой? Мама всегда называет меня Лешей.

– Правильно мыслите! – обрадовался Глеб. – В том-то и дело, что бот – просто маячок нейронной сети, которая генерирует голос нуж-

ного тембра. Правда, бот с фидбеком. С обратной связью, – пояснил он, оглянувшись на полицейского. – Копирует только тембр и только записную книжку. Не умеет – и слава Богу! – анализировать аудиоинформацию. Так что – выдыхайте. В банкинг и прочие службы он не залез. Я уже проверил.

– Но... я перезванивал маме на ее номер, а отвечал мне ваш бот... Программист усмехнулся.

В КАБИНЕТЕ ПАХЛО СВЕЖЕЗАВАРЕННЫМ КОФЕ. И ЗА НЕТБУКОМ СИДЕЛ ЯВНО НЕ ПОЛИЦЕЙСКИЙ – МОЛОЖАВЫЙ МУЖЧИНА С ШАРФОМ В КЛЕТОЧКУ И **СЕРЕБРЯНЫМ КОЛЬЦОМ В УХЕ**

– Никакой он не ваш и не наш, этот коварный бот... – перебил его Глеб и тут же добавил с улыбкой: – Надеюсь, полиция найдет виновника быстро.

– Найдем, – отозвался следователь.

– А по поводу вашего звонка маме... Представляете, если бы нейросеть могла генерировать клоны абонентов?

Он замолчал и посмотрел по очереди на Алексея и Алису.

Алексей сжал руку Алисы. Она тоже сжала ему ладонь и молча сделала большой глоток кофе.

– Вот и я – не представляю, зачем такой могущественной нейросети опускаться до мо-

шенничества, – продолжил Глеб. – Разумеется, я проверил звонки. По запросу полиции, разумеется. Так вот – в последний момент, до первого гудка, то есть когда вы уже поднесли мобильник к уху и не видели экрана, бот заменил набранный вами номер на мошеннический. Предвижу ваш вопрос: как бот догадался, что вы собираетесь маме позвонить? Отвечаю. Бот уже установил соответствие голоса и номера телефона в телефонной же книжке. И при попытке позвонить тому, чей голос копируется, меняет номер вызова. Простите, я много говорю... Я вас, наконец, утомил, да?

– Сложно объяснять простыми словами? – с сочувствием спросил Алексей.

– Не сложно, спасибо.

Айтишник улыбнулся.

Алексей насторожился, но, как обычно, он не мог понять, что было не так.

– Да не переживайте, – продолжил программист. – Если бы этот хулиган мог через вирус залезть в онлайн-банк, стал бы он кланчить с вас перевод на телефон? А? Но если вы опасаетесь, то могу бесплатно поставить вам наш антивирус. Это – моя разработка. Без аналогов на рынке. Он защищает и от новых мошеннических нейросетей.

– Я... да, – согласился Алексей.

– А мне можно? – попросила Алиса.

– И вашим мамам, – добавил Глеб. –

И всем – бесплатно! В обмен я попрошу об одной услуге. Баш на баш, так сказать. Вы не против, если наша фирма в рекламных целях использует аудиозаписи разговоров с мошенниками? И запишет с вами небольшой репортаж?

Алексей снова почувствовал фальшь. Беседа походила на акцию сетевого маркетинга. Он хотел сказать «нет», но...

– Мы согласны, – ответила за них обоих

Алиса. – А репортаж по телевизору покажут?

– Да, – ответил айтишник и улыбнулся дежурной улыбкой. – В принципе для этого предложения мы, то есть полиция, вас и пригласили. Как вы заметили, полиция уже в курсе всего.

НИКАКАЯ СИЛА НЕ ИСПУГАЕТ МЕНЯ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ТОТ ПЯТИМИНУТНЫЙ РАЗГОВОР С «МАМОЙ»

– Отличный антивирус, – подтвердил полицейский. – Всему участку бесплатно поставили программу. А я всего-то и должен, что сняться в репортаже. Хорошо, что мы позвали помочь именно Глеба.

– Чудесно! – сказал программист и поднес стаканчик к губам. – Выпьем за развитие технологий! Ура!

– Ура! – подхватила Алиса.

Всю дорогу домой она смеялась и с упоением рассказывала, как с детства мечтала стать актрисой.

«Все-таки она не очень умна», – думал Алексей, с досадой разглядывая ее длинные ноги.

***

Ну вот и уязвимое место обнаружилось.

Глеб перечитывал новую журнальную статью о предполагаемом мошеннике, создателе вируса-имитатора голосов.

«Меня часто спрашивают, не страшно ли мне сражаться с таким индустриальным гигантом,

как «Cyber-security»? Ответу: самое страшное я пережил во время разговора с ботом-имитатором. Такое не прощается и не забывается. Никакая сила не пугает меня больше, чем тот пятиминутный разговор с «мамой». Я буду бороться до конца ради всех пострадавших, кто на несколько минут поверил в смерть родных и близких. Я верю, что гигант окажется Голиафом, в которого уже летит камень, запущенный из пращи Давида». Медные трубы – самое коварное испытание. У журналиста проклюнулось самолюбование. Плюс к этому Алексей Шумский на всю страну (хуже того – на весь мир) прокричал, что борется за идею правды.

Нужно отдать ему должное – он умудрился воспользоваться эксклюзивной информацией. Аудиофайлы разговоров раздобыли все журналисты. Жертв было немало, так или иначе копии разговоров с нейросетью получили все желающие. Но никто, кроме Шумского, не мог козырнуть личной встречей с самим Глебом Артюхиным, да еще и в полицейском участке.

«Почему больше ни один разработчик не обезвредил вирус? – писал журналист в этой же статье. – Я предоставил всем одни и те же аудиофайлы моих разговоров с «мамой». За год никто не смог его победить. А, не побоюсь этого слова, гениальному Артюхину понадобилась всего неделя для создания «противоядия»».

Конкуренты пытались выудить бота из аудиофайлов. Но безуспешно. Что им может дать препарирование какого-то простецкого бота-маяка, пусть и с фидбеком? Все алгоритмы – в самой нейронной сети, надежно спрятанной на зарубежном сервере. Глеб осторожно заставлял ее мутировать где-то раз в неделю.

Конечно, все могло пойти не по плану, и антивирусная компания «Cyber-security» так и осталась бы региональной организацией. Нужно отдать должное – Алексей появился в нужное время и в нужном месте. К этому мо-

менту вирус-бот собрал с вынужденных инвесторов нужную сумму для развития бизнеса. Оставалось дожидаться заявления о мошенничестве, поданного именно в этом полицейском участке. С отделением номер четверта восемь Глеб Артюхин заключил договор о сотрудничестве и взаимной поддержке. Полицейские, конечно, могли подвести – обратиться к другим специалистам за консультацией. Но договор о бесплатных консультациях выделял его среди более мастистых конкурентов. И удача не отвернулась от него.

За какой-то год «Cyber-security» превратилась в гиганта электронных услуг.

Положение обязывало подчеркнуть преимущество. Глеб Артюхин в честь дня рождения компании запустил розыгрыш призов для всех пользователей антивируса. Бытовая техника, автомобили и одна квартира – на подарках он решил не экономить. Репутация успешной фирмы дороже. И сильнее репутации журналиста.

– Ваш ход, Алексей, – произнес Глеб и запустил алгоритм розыгрыша.

Через неделю Алексей Шумский выиграл квартиру. И в этот же день его супруга Алиса получает предложение о большом рекламном контракте.

И пусть общество думает, что хочет.

Больше всего Глеб ждал следующей статьи от журналиста, сражающегося за правду. ■